

Примечания

- ¹ По мнению комментаторов (В.П. Купченко и Р.П. Хрулевой), «текст датируется сентябрем — первой половиной октября 1921; представляет собой зарисовки увиденного и пережитого в 1918—1921, предназначенные для дальнейшей переработки в стихи» [1, т. 7, кн. 2, с. 318].
- ² Издание, подготовленное вдовой ученого, представляет собой собрание писем, расположенных по разделам в хронологическом порядке. К каждому письму дан краткий очерк биографии И. Тэна за этот период. В Коктебеле хранится только один этот том.

Список источников

1. *Волошин М.А.* Собрание сочинений : в 12 т. / М.А. Волошин. — М. : Эллис Лак, 2000—2009.
2. *Заборов П.Р.* Французские писатели — корреспонденты Волошина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. — Л., 1981. — 254 с.

3. *Купченко В.П.* Библиотека Максимилиана Волошина : доклад, прочитанный 26 декабря 2001 г. ; Декретаты библиотеки М.А. Волошина в Коктебеле / В.П. Купченко. — СПб., 2002. — 50 с.
4. *Он же.* Волошино Великой Французской революции // Русская литература. — 1989. — № 3. — С. 57—66.
5. Мемориальная библиотека М.А. Волошина в Коктебеле : книги и материалы на иностранных языках : каталог. — М. : Центр книги Рудомино, 2013. — 480 с.
6. *Taine H.* Sa vie et sa correspondance / H. Taine. — Т. 3. — Paris, 1902.

*Иллюстрация предоставлена
автором статьи*

*Контактные данные:
109189, Москва, ул. Никольямская, д. 1;
e-mail: nnzubkov@rambler.ru*

БВ

Год литературы:
А.С. Новиков-
Прибой

**Елена Дмитриевна
Гордина,**
*заведующая кафедрой
методологии, истории
и философии науки
Нижегородского государственного
технического
университета им. Р.Е. Алексеева,
доктор исторических наук,
доцент*

УДК 028:316
ББК 60.562.1

Читательские отзывы в редакции ГИХЛ на роман «Цусима» А.С. Новикова- Прибоя в контексте кампании патриотического воспитания в 1930-е годы

Рассматриваются читательский спрос и читательские отзывы на роман А.С. Новикова-Прибоя «Цусима», поступившие в Государственное издательство художественной литературы в 1930-е годы. Эти письма представляют собой уникальный исторический источник, позволяющий реконструировать состав читательской аудитории советского исторического романа в

предвоенное десятилетие, проанализировать читательскую активность разных групп населения. На основе отзывов можно оценить воздействие исторического романа, в частности «Цусимы», на сознание населения, что имеет большое значение для раскрытия механизма проведения кампании патриотического воспитания в 1930-е годы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, советский исторический роман, читательский спрос, читательская аудитория, читательская активность, писатель, издательство.

Вопросы патриотического воспитания граждан, прежде всего молодежи, относятся к наиболее актуальным для нашей страны. В 1930-е гг. важную роль в формировании патриотических ценностей сыграли история и литература. Отдельные аспекты, имеющие прямое отношение к теме, — государственная политика в области образования и культуры, способы популяризации литературных произведений, их тематика, роль средств массовой информации в процессе формирования

общественного сознания — исследовались отечественными учеными и продолжают находиться в центре внимания [1, 3, 5].

Однако проблема восприятия аудиторией информации об исторических событиях, которые предлагались ей со страниц прессы, художественных произведений, т. е. эффективности механизма воздействия, остается недостаточно освещенной. Важно уточнить, что именно подразумевает (применительно к 1930-м гг.) термин «читательская аудитория», из каких социальных групп она состояла, каково их соотношение, степень читательской активности? Цель настоящей статьи — рассмотрение этих важных составляющих проблемы патриотического воспитания в 1930-е гг. на примере читательского мнения о романе А.С. Новикова-Прибоя «Цусима».

Основной источниковой базой исследования являются письма читателей, хранящиеся в фонде Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ) в Российском государственном

архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Данный материал — 132 письма впервые вовлекается в научный оборот.

Рассматривая влияние советской художественно-исторической литературы на формирование массового сознания в 1930-е гг., можно выделить два аспекта. Первый — сам механизм воздействия на сознание людей, включающий в себя официальные постановления по вопросам патриотизма, литературы, истории, определявшие ракурс освещения исторических событий в художественных произведениях, степень востребованности той или иной тематики. Сюда же следует отнести многочисленные каналы и методы популяризации исторических романов и истории в целом. Второй аспект — собственно восприятие читателями произведений. Отношения тех, кто предлагает книгу (государства, издательства, библиотеки, писателя), и ее читателя — это двусторонние, субъект-субъектные отношения, и одностороннего взгляда на них недостаточно. Ставшие постоянными в тот период исследования библиотеками и издательствами читательского спроса, составление рейтингов писательской популярности, изучение восприятия населением тех или иных произведений, показывают, что власть хорошо осознавала, что необходимо контролировать не только воздействие, но и всегда остававшуюся «за кадром» картину обратной связи (от читателя — к писателю и издателю).

А.С. Новиков-Прибой

История и литература, особенно исторический роман как соединение первого и второго в максимально доступной читателю форме, стали важнейшими инструментами государственной политики, направленной на воспитание патриотизма. Очевидно, что отслеживание читательских настроений имело не только культурно-просветительское значение, но и являлось серьезной политической задачей, индикатором успешности патриотической кампании, достижения конкретных идеологических целей.

Уже с начала 1930-х гг. сложилась практика отправления читателями отзывов о прочитанных книгах в издательства. Это привело к формированию в редакциях уникальных источников комплексов, позволявших наблюдать за читательским спросом и корректировать его. Подобная работа приобретала все более массовый характер, организовывалась и поощрялась издательствами. На последнем листе книг часто содержалась просьба к библиотекарям организовать учет спроса на произведения и сбор читательских отзывов о них. Читателей призывали присылать письма в издательства, приводилась даже желаемая структура отзыва. Помимо пунктов, касающихся непосредственно мнения о данной книге (понравилась/не понравилась, почему), отзыв должен был содержать сведения личного характера (фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, род занятий, иногда — партийность), вопросы и замечания по тематике, содержанию и оформлению произведения, вступительной статьи и примечаний (если они имелись), а также пожелания издательству (какие еще книги хотели бы прочитать, приобрести, согласны ли читатели с приводившимся планом намеченных к печати книг, какие коррективы предлагают внести и т. д.).

Такие обращения были во всех книгах серии «Исторический роман», выпускавшейся с 1937 г. в ГИХЛ. Иногда читателям предлагалось сообщать автору неизвестные факты, сведения, уточнения, касающиеся темы произведения, критические замечания, для чего указывался адрес писателя. В некоторых изданиях «Цусимы» А.С. Новиков-Прибой просил откликнуться участников Цусимского сражения. Не случайно он многократно подчеркивал в своих статьях, интервью и выступлениях огромную роль читателей в процессе доработки романа, продолжавшемся многие годы после его выхода в свет: «Мне очень помогают сами читатели. <...> Трудно представить себе, какой заботой они умеют окружить писателя» [13].

Активный авторский диалог с читателями стал одним из важнейших факторов, обусловивших огромную популярность романа «Цусима» в 1930-е годы. Бывшие моряки, а также родственники погибших участников Русско-японской

войны переписывались с А.С. Новиковым-Прибоем, чувствовали себя причастными к большой писательской работе по воссозданию картины Цусимского сражения. Сохранились читательские письма и отзывы о романе, присланные в ГИХЛ в 1932—1937 годы. Сотрудниками массового сектора издательства неоднократно составлялись их краткие обзоры, содержащие общую оценку документов с отдельными, наиболее характерными цитатами.

Представляется целесообразным сделать по возможности максимально полный аналитический обзор читательских суждений о «Цусиме» на основе данного источника. Прежде всего, он позволяет определить, что отношение массового читателя к произведению являлось, несомненно, положительным. Во многих письмах подчеркивается воспитательное и познавательное значение «Цусимы».

Результаты анализа откликов демонстрируют разнообразие возрастного и профессионального состава читательской аудитории исторического романа в 1930-е годы. Проанализируем подробнее степень читательской активности представителей разных социальных категорий. Из 132 писем в фонде ГИХЛ, выражающих читательское мнение о романе «Цусима», в десяти не был указан род занятий отправителя, поэтому они были исключены из процесса подсчета. Представленные ниже данные получены на основе работы со 122 письмами:

- рабочие и ИТР — 32 (28%)
(рабочие — 28, инженеры — 4);
- интеллигенция и служащие — 18 (20%)
(учителя — 9, библиотекари — 2, работники газет — 2, музыканты — 2, врачи — 1, ученые — 1, лекторы-чтецы 1);
- труженики сельского хозяйства — 17 (15%)
(крестьяне — 13, агрономы, лесоводы, землеустроители — 4);
- учащиеся — 17 (15%)
(школьники — 13, студенты — 4);
- военнослужащие — 16 (14%)
(красноармейцы — 10, моряки — 4, курсанты — 2);
- политработники — 7 (6%);
- домохозяйки — 1 (1%);
- нетрудоспособные (инвалиды) — 1 (1%).

Следует отметить явное лидерство рабочих среди всех читателей. В связи с этим процитируем одно из писем: «Книгу берут, очень ей интересуются рабочие в среднем возрасте» [10, л. 188].

Читательская заинтересованность рабочих является наглядным примером советской «культурной революции». Например, сотрудники рабочей библиотеки Автомобильного завода им. И.В. Сталина, филиалы и читальные залы которой были во всех цехах завода, констатируют: «Читают в обеденный перерыв, до смены, после смены, в читальне проводят добрую часть выходных дней. <...> В читальне сидят иногда по необ-

ходимости, потому что наиболее ходкие книги на дом не выдаются» [6]. Заведующая рабочей библиотекой Клуба им. Горького в г. Юрьеве-Польском Бутова так охарактеризовала спрос на «Цусиму»: «Эта книга получена в мае (пишет в октябре. — Е. Г.) в 2 экз. и уже каждый из них имеет по 20 выдач. ...Отзыв о ней самый лучший» [10, л. 10]. Аналогично высказывание заведующего передвижной библиотекой для рабочих продмага № 1 «Коммунар» Москвы М.В. Верушкина: «На книгу “Цусима” всегда спрос большой. <...> Книга “Цусима” очень интересна, читается с охотой, ее можно читать несколько раз и она не надоедает» [10, л. 12]. Лектор политотдела по «безбожной работе» Т. Бойновская (Северный Кавказ, ст. Советская) называет А.С. Новикова-Прибоя любимым писателем и отмечает исключительно высокую посещаемость занятий, на которых шла читка «Цусимы»: «Читка идет очень оживленно, и в выходные дни мои курсанты и безбожники дают стопроцентную явку. <...> Слушали поразительно охотно, внимательно, при чтении некоторых глав возмущались. <...> Кроме курсантов стали ходить на читки и пожилые колхозники» [10, л. 185].

Читатели пишут о том, как трудно достать произведение: «Книга из очереди не выходит. Надо бы ее побольше выпустить в обращение» [8, л. 18]. «Книга переходит с рук на руки без малейшего промедления. <...> После прочитанного ведут обмен мнениями. <...> У некоторых читателей, приходится удивляться, находится время для прочтения *только этой книги*. Ни до, ни после этого они *опять не читают* (курсив мой. — Е. Г.). Это показывает, насколько интересна книга. Особенно интересна книга бывшим матросам... Желательно эти книги ввести в программу школы-семилетки» [10, л. 97—98]. Ф. Голунов, 58-летний рабочий Химзавода № 2 Донбасса, сообщает, что «книгу “Цусима” берут рабочие на захват читать» [10, л. 231]. Очереди на нее в библиотеке описывает и слесарь из Минска М.И. Чернышев: «Книгу “Цусима” не так легко получить в рабочей библиотеке, а это говорит за их положительный авторитет» [10, л. 238]. Школьный учитель Виргамакова (Московская обл.) сообщает, что никогда посещаемость литературной кружки не была так высока, как во время читки «Цусимы» [10, л. 267].

Наглядной иллюстрацией популярности в рабочей среде творчества А.С. Новикова-Прибоя, прежде всего романа «Цусима», является описание визита писателя на Горьковский автозавод. В 1930-е гг. на автозавод нередко приезжали известные советские писатели, эти встречи всегда являлись значительным культурным событием, сопровождалась беседами, широко освещались в газете «Автогигант». 24 сентября 1934 г. состоялся вечер с участием А.С. Новикова-Прибоя, В.Г. Лидина и А.Г. Малышкина. Писатели читали отрывки из своих произведений, рассказывали о творческих планах, отвечали на вопросы аудитории. Особенно тепло рабочие приняли А.С. Новикова-Прибоя, разговор продолжался до поздней ночи. «Читателей интересовало все — пути развития советской литературы, главные ее направления, пути создания художественных произведений. Уже далеко за полночь, а читателей полон зал, они не расходятся, и нескончаемым кажется этот разговор. Лидин и Малышкин перешли в другую комнату, чтобы встретиться и поговорить с писателями города и общественностью, а Новикова-Прибоя *так и не отпускают читатели* (курсив мой. — Е. Г.). Под конец беседы он сидел уже на столе, а вокруг тесным кругом сидели и теснились читатели, расспрашивая его о тех временах, когда он сам был матросом, о его полной интересными событиями жизни» [4, л. 85].

Писателей поразила начитанность работников автозавода: «Особенно нас порадовал необычайно выросший рабочий читатель. Беседы, которые мы провели с рабочими, обнаружили не только знание советской литературы, но и глубокий интерес к методике писательской работы, к технике литературного мастерства» [4, л. 85]. Эта же тенденция отмечалась в 1933 г. работниками Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина: «Из других (кроме учащихся. — Е. Г.) категорий читателей, посещающих библиотеку, больше всего привлекает внимание VI категория — группа рабочих. Рост ее посещений налицо. <...> В течение рассматриваемого периода (1930—1933 гг. — Е. Г.) количе-

ство посещений библиотеки рабочими увеличилось более, чем в 2 раза, в то время как общая цифра посещений хотя и возросла, но не в таком размере. Несомненно, это является результатом проводимой библиотекой массовой работы» [12].

Особое внимание обращает на себя единственный обнаруженный среди всех прочих отрицательный отзыв на «Цусиму». Плотник А.Т. Соколов считает, что описанные в книге события настолько ужасны и при этом так реалистичны, что заставляют в красках вспомнить о том, «от чего вчера с ума сходили» и «воевать больше не захочешь», «весь этот кошмар угнетающе действует на психику человека... Так молодежи воспитывать не надо» [10, л. 145]. Воевавший 9,5 лет рабочий убежден, что задача советского искусства — показывать светлые стороны жизни, для того чтобы восстановить здоровье людей «на случай новой войны». Несмотря на то что отзыв, казалось бы, отрицательный, очевидно, вопреки воле автора, в нем все же содержится самая высокая для художественного произведения исторического жанра читательская оценка — признание максимально реалистичного воспроизведения действительности, высокой степени достоверности произведения. Поэтому этот отзыв органично вписывается в общую картину. Проблема не в книге, а в принципиальном несогласии этого читателя с темой — он не считает, что надо вспоминать ужасы Русско-японской войны и воспитывать молодежь на данном примере.

Анализ читательской почты ГИХЛ показал высокую читательскую активность учащейся молодежи. Школьники выражают восхищение «Цусимой», подчеркивают ее познавательную ценность: «Книга эта нужная и дельная. Ее тематика очень интересует современную молодежь, знаем о ней только понаслышке, а книга Прибоя пополняет багаж знаний... читается с большим интересом... оставляет большой отпечаток в нашем читательском сознании» (Евстигнеева, 17 лет, 7 класс, Пушкино) [10, л. 140]. Как видно из текста многих писем, их авторы являются постоянными читателями и поклонниками творчества А.С. Новикова-Прибоя: «Новиков-Прибой выдающийся писатель о флоте. <...> Новикова-Прибоя я признал за лучшего писателя о флоте. Я желаю еще лучше Новикову-Прибою писать книги для пролетарской молодежи» (В. Раинский, пионер, 13 лет) [10, л. 81].

Ребята описывают, как начав читать «Цусиму», «сидели по целым дням, не могли оторваться» [10, л. 64, 112]. «Читал я три дня подряд после уроков и вплоть до двух часов ночи» [10, л. 26]. Все без исключения просят выслать или второй том, или оба, а также другие произведения А.С. Новикова-Прибоя наложенным платежом: «Вышлите мне все книги и сколько будет стоить сообщите» [10, л. 54], поскольку «у нас здесь в

Иллюстрация к роману «Цусима»

книгах недоступно» [10, л. 27]. У некоторых учащихся книга вызвала желание приобщиться к писательской деятельности, записаться в литературный кружок при издательстве [10, л. 26], стать «таким же писателем, как Новиков-Прибой» [10, л. 266].

Несмотря на юность читателей из этой группы и их явное одобрение романа, почти во всех письмах содержатся замечания и предложения писателю. Тон писем порой деловитый, даже требовательный. Ребята считают себя именно субъектом культурной жизни страны, который обязан в ней активно участвовать и разбираться. При наличии несомненного уважения к писателю у них нет и следа преклонения перед ним. Это замечали и сами писатели, считая стремление и готовность читателей к диалогу одним из главных достижений советской литературы. «Наш молодой читатель обычно уверен в себе... Они любят современную литературу и все ... были в свое время в литературных кружках. Они очень требовательны и нетерпеливы. Они пишут письма писателям. Спрашивают не особенно любезно: “Почему вы так мало говорите о современной девушке, вы совершенно не знаете девушку...” Из-за этих вопросов 50 или 60 млн читателей писателю Советской России жить очень беспокойно. <...> Литературе предъявляют все более строгие требования качества», — писал А.Н. Толстой [11, л. 13].

Конечно, нельзя утверждать, что «Цусиму» читали преимущественно молодые люди и дети,

среди отправителей писем — огромное число граждан 40—50 лет. Это произведение, судя по откликам, обрело поистине всенародную любовь — настолько разнообразной в профессиональном и возрастном отношении предстает картина читательской аудитории.

Популярность произведения отмечается в библиотечных отчетах и обзорах читательского спроса, составленных в 1930-е гг. сотрудниками ГИХЛ: «По отзывам библиотекарей, спрос на художественную литературу составляет примерно 60—70% всего спроса... Громадный спрос среди читателей имеет современная литература. Такие произведения, как “Поднятая целина”, “Цусима” расхватываются читателями. <...> Из писем, поступающих в ГИХЛ, самое большое количество падает на произведения писателей Новикова-Прибоя, Шолохова... читатели любят этих писателей и требуют их переиздания. Спрос на исторический роман чрезвычайно велик во всех социальных и возрастных прослойках читателей» [9, л. 1, 4, 7]. В качестве примера приведены материалы обследования ряда районных и заводских библиотек, везде в числе наиболее спрашиваемых авторов — А.С. Новиков-Прибой («Цусима», рассказы) и А.Н. Толстой («Петр Первый») [9, л. 4—5].

Школьники, студенты, молодые рабочие в своих письмах дают А.С. Новикову-Прибою разные советы, в большинстве случаев они касаются оформления книги — текст «Цусимы» просят дополнить словарем специальных морских терминов, картой с указанием маршрута II эскадры, портретами участников похода, в том числе и самого автора, рисунками всех типов судов эскадры, схемами ее построения и т. д. Советуют улучшить качество бумаги и печати (мелкий шрифт трудно читать малограмотным). Некоторые даже предлагают писателю темы для новых произведений. Так, московский школьник В. Зайцев рекомендует написать книгу о Первой мировой войне, надеясь лучше изучить ее события с помощью А.С. Новикова-Прибоя [10, л. 75].

Анализируя читательское восприятие романа, необходимо отметить содержащиеся в письмах многократные подтверждения правдивости изложенной писателем картины событий. Приведем несколько примеров. Н. Башмакова, научный сотрудник Геологического музея (Ленинград), пишет, обращаясь к автору книги, что не могла «удержать слез при чтении ваших страниц, столь горько правдивых. В своем рассказе вы с огромной и ценной объективностью сумели дать урок будущим поколениям. Мастерски точной и беспристрастной обрисовкой вы... помогаете понять, как постепенно и неизбежно царская Россия шла к гибели — все это делает вашу книгу настолько ценной, что ее появление я позволю себе назвать эпохой в советской литературе... Книга ваша была необходима, ее ждала русская литература, ее ждало поколение, пережившее японскую войну. <...> Эта незабываемая боль, она осталась на всю жизнь... Ведь эта боль кричала о том, что нужно ее рассказать!» [10, л. 103—106]. Преподаватель из Киева отмечает: «Как современник изложенных событий, считаю “Цусиму” правдиво и точно отражающей эпоху и ее настроения и переживания произведением. Исторические факты и характеристики — верны. <...> Историко-литературная ценность “Цусимы” весьма высока... Как старый учитель, я настоятельно рекомендую это произведение в библиотеки всех типов» [10, л. 78]. Аналогичное мнение высказывается в отзывах о «Цусиме» бывших матросов II эскадры — очевидцев событий: «Книга написана очень удачно в смысле правдивости... Она представляет громадную ценность и незаменима в библиотеках, как историческая правда заслуживает распространения в самых широких массах», — пишет машинист П.Е. Рогов и предлагает переслать А.С. Новикову-Прибою свои заметки о бое крейсера «Алмаз» [10, л. 43]. Но даже в тех письмах читателей, которые не были современниками или участниками Русско-японской войны, прослеживается огромное доверие к писателю, уверенность в правдивости повествования, отношение к роману как к историческому источнику.

Особую достоверность произведению в глазах читателей придает факт личного участия А.С. Новикова-Прибой в описанном им походе: «Большим достоинством книги является то, что автор составлял книгу не на изучении лишь официальных документов и других посторонних от него сведений, а то, что он сам явился свидетелем всего, что написано, и не простым свидетелем, а пережившим... Не верить всем тем фактам, которые изложены в книге, нельзя, так как они дышат неподдельной правдой» (красноармеец Н.И. Соколов, г. Выкса) [10, л. 21].

Все авторы писем сетуют на неудовлетворительное состояние книжной торговли и невозможность достать в библиотеке или купить «Цусиму», просят выслать ее наложенным платежом. Особенно велико возмущение читателей, которым удалось достать только первый том произведения, но при этом неизвестно, где и когда можно будет получить второй. Некоторые, прочитав только первую половину романа и не зная о существовании второй, ругают писателя за то, что он оборвал повествование «на самом интересном», не рассказал о Цусимском бое, как это заявлено в названии, и поэтому название «неправильное». Эта критика и повторяющиеся во многих письмах требования продолжения романа, просьбы выслать обе книги романа (даже первую, которая уже прочитана), чтобы иметь возможность перечитать их, позволяют представить степень читательского интереса к произведению.

Неоднократно упоминаются случаи, когда люди на последние деньги (или даже взаймы), случайно увидев «Цусиму», покупали ее, иногда (если речь шла о брошюре, содержащей 1—2 главы) — несколько экземпляров (для родных, товарищей по работе, желающих прочитать эту книгу). Так, военный служащий из Севастополя П.Е. Енин отмечает: «Я занял у товарища 1 р. 50 к., на которые и купил долгожданную мне «Цусиму»... Читал я ее, используя для этого всякую свободную минуту от занятий... часто отрывался от чтения и смотрел под конец книги, считая, сколько приблизительно мне еще осталось листов... желал бы, если б конец у ней был хотя б листов 500» [10, л. 32]. Московский рабочий С. Голубин пишет, что «купил 10 экз. (вероятно, речь идет о брошюре. — Е. Г.) для распространения среди малограмотных товарищей, конечно, бесплатно» [10, л. 77].

Многие просят выслать каталоги издательства, желая ознакомиться с книжными новинками, заказать произведения А.С. Новикова-Прибой и других писателей (М.А. Шолохова, Ф.И. Панферова и др.). Эти письма иллюстрируют неподдельный интерес к литературе, стремление быть в курсе событий, готовность тратить свое свободное время (нередко в ущерб отдыху)

на чтение. Особенно ярко это видно из письма В.И. Коцура, работника сельского хозяйства (Северный Кавказ, ст. Екатеринографская): «Читал два дня “запоем”, в седле на коне, в столовой за едой, в поезде... В трех местах так смеялся, что еле на седле держался... Мне ваша книга так сильно понравилась, что я иногда забывал ужинать и завтракать... Я все библиотеки перерою, и честным и нечестным путем буду приобретать Ваши книги» [10, л. 180—184].

В письмах сразу бросается в глаза неравнодушие, стремление людей по мере сил помочь писателю и издательству сделать книгу ярче, интереснее, доступнее. Читатели задают вопросы автору, интересуются, какую литературу еще можно почитать о Русско-японской войне. Одни, будучи современниками описываемых событий, делятся своими воспоминаниями, вносят дополнения, коррективы, другие, в основном молодые читатели, признаются, что раньше вообще не слышали об этой войне.

В восприятии людей то, что они пишут, — не просто отзыв о прочитанном, а именно письмо, выстроенное по всем законам этого жанра и содержащее ряд обязательных элементов — рассказ о себе, благодарность автору за книгу, свое суждение о ней, пожелание здоровья и успехов и, обязательно, просьба об ответе. Все отправители рассчитывают на ответ, хотя понимают, что А.С. Новиков-Прибой получает много писем, но они считают предложение написать письмо приглашением к диалогу, который нужен обеим сторонам — и писателю, и читателю. «В советской литературе родился новый тип писателя: для писателя старой России было характерно одиночество, отрыв его от народа, между советским писателем и его читателями существует самая тесная связь, самая тесная дружба. <...> Понятие о провинции — теперь исчезло» [2, л. 5].

А.С. Новиков-Прибой на основе полученных им многочисленных откликов так говорил о реакции читателей на «Цусиму»: «Судя по отзывам, эта книга произвела большое действие на разные слои читателей — краснофлотцев, командиров, рабочих, колхозников, служащих, инженеров... “Цусима” доходит до читателей всех общественных слоев» [7, л. 1].

Именно «диалогичность» советской литературы делала ее эффективным инструментом воспитания населения. Роман «Цусима» читала действительно вся страна, и в географическом, и в социальном плане. Читательские письма в ГИХЛ наглядно доказывают эффективность механизма популяризации литературных произведений (в том числе и исторической тематики) в обществе и воспитательно-патриотической кампании 1930-х годов.

Список источников

1. *Горяева Т.М.* Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х — начале 1930-х годов. Документированная история / Т.М. Горяева. — М. : РОССПЭН, 2000. — 175 с.
2. Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 6147. Оп. 1. Д. 56.
3. *И.В. Сталин.* Историческая идеология в СССР в 1920—1950-е годы : Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений : сб. док. и материалов. Ч. 1 : 1920—1930-е годы / сост. М.В. Зеленев. — СПб., 2006. — 497 с.
4. История библиотеки ОАО ГАЗ // Фонд Музея ОАО ГАЗ.
5. *Кондакова Н.И.* Ученые-гуманитарии в годы Великой Отечественной войны : Документы. Материалы. Комментарии / Н.И. Кондакова, Г.А. Куманев. — М., 2004. — 320 с.
6. *Левин Б.* Новые читатели // Правда. — 1934. — 19 сент. — С. 3.
7. РГАЛИ. Ф. 356. Оп. 2. Д. 24.
8. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 143.
9. Там же. Д. 176.
10. Там же. Д. 488.
11. РГАЛИ. Ф. 2857. Оп. 1. Д. 68.
12. Архив РГБ. Оп. 49. Д. 160(б). Л. 150.
13. *Роцин Я.* В лаборатории писателя // Лит. газ. — 1937. — 20 марта. — С. 3.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

*Контактные данные:
603950, ГСП-41, Н. Новгород, ул. Минина, д. 24;
e-mail: gordinelena@yandex.ru*

Анонс

Житие преподобного отца нашего Никиты Столпника Переславского чудотворца. — М. : Пашков дом, 2014. — 150 с.

Впервые публикуется житие преподобного Никиты Столпника Переславского по тексту рукописи первой трети XVII в., хранящейся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. В книгу включены кириллический набор текста и его перевод на современный русский язык, а также уникальные миниатюры.

*Справки и приобретение по адресу:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru
Тел.: +7 (495) 695-59-53*